О делах и свершениях Красноярского научно-исследовательского института сельского хозяйства рассказывает директор Николай ПЕТРОВСКИЙ

— Николай Владимирович, в 1979 году институт переехал с насиженного места, из села Солянка Рыбинского района, в Красноярск.

— Да. Но это к лучшему. Все-таки довольно далекое от краевого центра село не очень способствовало решению серьезных научных задач. К этому времени в Красноярске были построены лабораторные и административные корпуса, вблизи города выделена земля для проведения опытов и производства семян. При этом остальные опытные поля и селекционные станции также остались в ведении института. Корпуса были оснащены прекрасным импортным оборудованием мировых брендов, построены теплицы, а также жилой дом для проживания сотрудников института.

Широкий спектр деятельности

— По каким направлениям сейчас работают исследователи института?

— Мы занимаемся совершенствованием и разработкой методов селекции и семеноводства, в которые включены физиологические, биологические, генетические подходы. За счет этого и создаются высокоурожайные сорта и ведется первичное семеноводство различных сельскохозяйственных культур.

Кроме этого, в институте разрабатываются прогрессивные технологии в растениеводстве на основе научно обоснованных севооборотов, систем обработки почвы и ее защиты от эрозии. Мы занимаемся разработкой эффективных методов защиты растений от болезней, вредителей, сорных растений, высокоэффективным использованием удобрений и машинно-тракторных агрегатов. В сферу деятельности входит также разработка новых образцов сельскохозяйственных машин, их рабочих органов. В нашей компетенции подготовка рекомендаций по совершенствованию научно обоснованных систем ведения сельскохозяйственного производства.

Создан Восточносибирский научно-территориальный комплексный селекционный центр, работой которого по сию пору руководит академик РАН Николай Александрович Сурин. В зоне действия комплексного селекционного центра научно-исследовательские учреждения Иркутской области, республик Хакасия, Тува и Бурятия. Они расположены в различных географических и климатических условиях. Кроме того, наши сотрудники уделяют большое внимание подготовке специалистов через аспирантуру, учебные профильные вузы и их центры повышения квалификации.

В зеркале статистики

— А можно как-то количественно охарактеризовать вашу работу?

— Конечно. Деятельность селекционеров института направлена на получение продуктивных сортов зерновых и зернобобовых, плодовых и ягодных культур, адаптированных к сибирским условиям. За период работы института с 1956 года селекционерами было создано более 400 сортов сельскохозяйственных культур, прошедших госсортоиспытания. Это пшеница, ячмень, рожь, горох посевной, гречиха, бобовые, злаковые травы, картофель, масличные, ягодные и плодовые культуры. Из них в разное время допущено к использованию 189 сортов. По 84 сортам институт зарегистрирован оригинатором в Государственном реестре селекционных достижений, доступных к использованию в Российской Федерации, в том числе 27 сортов зерновых, 11 сортов многолетних трав, 24 сорта плодовых и 22 — ягодных (жимолость, облепиха, черная смородина).

Кроме того, 24 сорта селекции института проходят государственные испытания для допуска к использованию. Институтом получены 42 патента, из них действует 21 патент, 43 разработки института защищены охранными документами — свидетельствами и патентами.

Сорта селекции института востребованы не только в нашем крае, но и по всей Сибири, а также за рубежом. Например, в Монголии поддерживается использование созданного совместно нами сорта пивоваренного ячменя Бурхан 1. Сорта яблони, черной смородины, облепихи, приспособленные к экстремальным условиям, находятся в реестре Монголии. В крае до недавнего времени наши ячмени занимали до 90 процентов площадей. Сегодня эти позиции немного утеряны, но появились новые сорта, такие, как Абалак, и этот сорт интенсивно размножается. Я надеюсь, что он займет достойное место на полях края.

По-прежнему серьезную позицию занимают сорта овса Саян и Тубинский — порядка 80 процентов посевных площадей. В последние годы нами созданы и переданы в производство четыре новых сорта пшеницы. Надеюсь, они получат широкое распространение не только в нашем крае, но и в Сибири.

— Знаю, что в институте занимаются не только селекционной работой, выведением новых высокоурожайных сортов сельскохозяйственных растений. Какую еще помощь вы оказываете земледельцам?

— Вы правы. Нами получено 32 авторских патента на изобретения. Ученые института разработали эффективные приемы землепользования для получения высоких показателей зернобобовых культур в жесточайших сибирских условиях. Прикладные аспекты института изложены в системе земледелия Красноярского края. Книга издана в 2015 году тиражом 1000 экземпляров и распространена по краю.

В тесном заимодействии с регионом

— Расскажите, пожалуйста, о сотрудничестве с правительством нашего края. Есть ли оно?

— С министерством сельского хозяйства мы работаем достаточно плотно. Я еженедельно присутствую на каждом аппаратном заседании, где разбираются острые вопросы и строятся планы по развитию краевого агрокомплекса. Начиная с позапрошлого года, министерство оказывало нам существенную финансовую помощь. Была составлена целая программа, мы вошли в закон сельхозподдержки производителей. И помощь была оказана в размере 23 миллионов рублей, на которые министерство закупило некий перечень техники, часть удобрений и семян. Но вот наступил кризис, и хотя эта программа поддержки рассчитана на три года, в прошлом и этом году помощь не была оказана. Кроме того, наш институт, к сожалению, не входит в список сельхозтоваропроизводителей Красноярского края, так как мы — государственное предприятие. Поэтому закон о поддержке товаропроизводителей по отношению к нам не работает. Но, я уверен, правительства края и страны не оставят в стороне решение финансовых проблем ученых, призванных способствовать выполнению задач повышения урожайности российской нивы и сельского хозяйства. Найдут законные способы помощи нам.

— Тем не менее вы и сейчас как-то выкручиваетесь, приобретаете (мы сами видели) даже новую дорогую технику.

— За последние три года при участии министерства сельского хозяйства края и использовании других внебюджетных средств удалось немного обновить машинно-тракторный парк, приобретен американский трактор последней модели (John Deere), немецкий почвообрабатывающий комплекс «Рубин», австрийская мелкосеменная сеялка.

Эти машины помогают нам в освоении земель и производстве высокопродуктивных семян сельскохозяйственных растений. Приобретены новые машины Petkus для первичной и вторичной очистки семян, сушилка Mecmar. Созданы три линии по подработке и сушке семян и система складов, позволяющая еще с осени распределить убранный урожай на семена, которые мы будем сеять на будущий год, семена для продажи и фураж для кормления собственного скота и продажи.

На стыке наук

— Научное сообщество до сих пор будоражит реформа РАН и то, что происходит сейчас. Я имею в виду создание федеральных исследовательских центров. Ваше к этому отношение?

— Уже два с половиной года как для управления имуществом РАН создано Федеральное агентство научных организаций, в которое вошли и мы. ФАНО — сильная структура, которая не зря уделяет большое внимание электронному документообороту. Сначала это сильно раздражало, мы получали в год по 270 писем. Но постепенно система отлаживается, я думаю, скоро она начнет действовать должным образом. В дальнейшем нам всем это значительно облегчит работу.

Но мы пошли еще дальше — на базе Красноярского научного центра СО РАН объединились все научные учреждения Академии наук Красноярского края в Федеральный исследовательский центр. Такое слияние должно принести свои плоды. Наш ФИЦ имеет интересную особенность: он объединяет разнопрофильные институты. При этом приходится слышать о том, что в Красноярске происходит попытка совместить несовместимое. Но разве могут различные направления науки быть несовместимыми?

Не секрет, что очень многие открытия, особенно в наше время, как раз и делаются на стыке наук. Вот конкретный пример: у нас впереди большая и нужная работа как в крае, так и в России, — космическое зондирование земли. Только наш институт обладает таким потенциалом, который мы собираемся использовать в идентификации сельскохозяйственных угодий по космическим снимкам. Наши селекционеры по правилам селекции обязаны вести (и ведут!) прошитые апробированные журналы, в которые невозможно внести какие бы то ни было поправки. В них отмечается засоренность полей, болезни растений и многие другие параметры. Эта работа, наложенная на космические снимки, позволит нам идентифицировать каждое поле в крае и России.

Так что я и сотрудники нашего института в будущее смотрят с оптимизмом. Тем более что Правительство РФ повернулось, наконец, лицом к проблемам деревни и сельского хозяйства. Можно много и долго рассуждать об импортозамещении и прочих глобальных проблемах современного мира, но пока мы не решим продовольственные задачи, не накормим страну собственным хлебом и мясом, о величии державы говорить нельзя.

Подготовил Сергей ЧУРИЛОВ

На снимках:

председатель КНЦ СО РАН академик РАН Василий Шабанов (слева) и директор КНИИСХ Николай Петровский;

проверка всходов на полях в деревне Минино с академиком РАН Николаем Суриным (справа).

Фото автора